Проблема страхов у детей участников военных действий

Мамедова Лариса Викторовна – канд. пед. наук, доцент, зав. каф. педагогики и методики начального обучения, Технический институт (филиал) «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова» (Россия, Нерюнгри); larisamamedova@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассматривается актуальная сегодня проблема страхов у детей участников военных действий, которая требует поиска и создания надежных инструментов, обеспечивающих оказание качественной психолого-педагогической поддержки. Представлены результаты исследования, свидетельствующие о том, что у детей данной категории преобладает ненормативное количество страхов, а более выраженными среди них являются ситуативные, касающиеся безопасности жизни и семьи. Выявлено, что среди респондентов, чьи родители не имеют отношения к военным действиям, преобладают дети с нормативным количеством страхов, наиболее выраженными из которых являются воображаемые, обусловленные возрастной категорией испытуемых.*

Ключевые слова. *Военные конфликты, посттравматические стрессовые расстройства, дистресс, проблема страха, невозрастные страхи, дети участников военных действий, старшие дошкольники, ненормативное и нормативное количество страхов, ситуативные и воображаемые страхи, реабилитационные мероприятия.*

Военные конфликты оставляют неизгладимый след на психике и взрослых, и детей. Отечественными и зарубежными учеными (В.А.Доморацкий, И.Г.Малкина-Пых, А.В.Смирнов, P.Evans, T.H.Holmes, R.H.Rahe и др.) доказано, что эмоциональная сфера людей, оказавшихся в зоне боевых действий, претерпевает определенные изменения, впоследствии они часто страдают от посттравматических стрессовых и других расстройств, выражающихся в эмоциональной лабильности, нарушении сна и т.д. Дистресс[1] возникает и у семей участников военных действий, особенно уязвимыми являются дети ввиду их неокрепшей эмоциональной сферы. Их жизнедеятельность дезорганизуется: появляются невозрастные страхи[2], касающиеся безопасности семьи, растет уровень ситуативной тревоги. Важно отметить, что зачастую именно несдержанность негативных реакций родителей провоцирует подобные реакции у детей, так как они имеют с родными взрослыми непосредственную эмоциональную связь.

Необходимо отметить, что появление невозрастных страхов чревато последствиями: негативное влияние на развитие

[1] *Дистресс* – негативная форма стресса, возникающая в ответ на неблагоприятные или угрожающие события и ситуации. В отличие от позитивного стресса (эустресса), который может мотивировать и стимулировать, дистресс отрицательно влияет на физическое и психологическое состояние человека, ухудшает самочувствие, снижает работоспособность, вызывает неприятные физические симптомы.

[2] *Невозрастные страхи* отличаются от возрастных, которые типичны для определенного возраста, проявляются у многих детей и, как правило, в процессе взросления проходят. К ним относятся, например, страх разлуки с матерью, боязнь темноты, высоты, чужих людей, замкнутого пространства, одиночества и т.п.

ребенка, социальная дезадаптация и изоляция, рост тревожности, физиологические проявления и т.д. Более того, этот вид страхов является затяжным, ввиду чего может носить невротический характер.

Данная тема недостаточно изучена, но изучить ее необходимо, поскольку понимание специфики страхов у детей участников военных действий позволит ученым разработать эффективные методы психологической помощи и поддержки, создать инструменты для решения практических проблем.

Методы, принципы и результаты исследования. С целью анализа содержания страхов у детей участников военных действий мы провели в 2023 г. эмпирическое психологическое исследование. в г. Нерюнгри РС (Я) на базе МДОУ № 55 «Полянка» и № 15 «Аленький цветочек». Респондентами стали старшие дошкольники (71 чел). Группа 1 включала 25 респондентов, чьи родители являются участниками военных действий, группа 2 – 46 респондентов, чьи родители не участвуют в военных действиях.

Исследование основывалось на принципах научности, надежности, валидности, стандартизированности, объективности, конфиденциальности [1]. Применялись методы психологического тестирования и установления разности различий независимых выборок (критерий Фишера). При сборе данных использовались проективная методика «Мои страхи» (А.И.Захаров) и тест «Страхи в домиках» (А.И.Захаров, М.А.Панфилова)[3]. При выполнении математической обработки данных был использован критерий углового преобразования Фишера для сравнения двух независимых выборок.

Страхи, нарисованные детьми, были классифицированы по следующим видам, которые обозначил А.И.Захаров [2 , с. 17]:

– природные страхи (стихий, диких животных);

– социальные страхи (осуждения, толпы, войны);

– личностные страхи (одиночества, смерти, высоты);

– ситуативные страхи (разрушения семьи, гибели папы);

– реальные страхи (наказания);

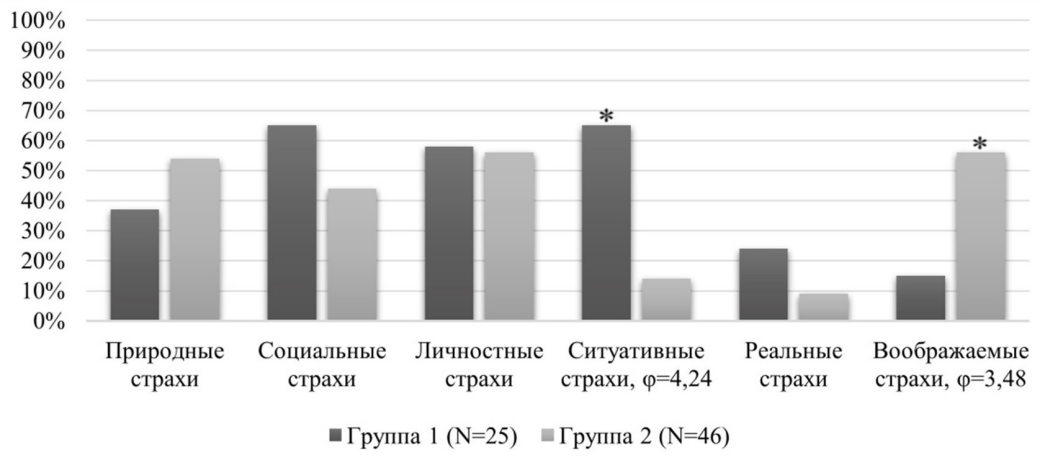
– воображаемые страхи (героев из видеоигр, чудовищ).

Результаты, полученные в ходе обработки данных, представлены на рисунке 1, стр. 70.

На рисунке 1 представлен анализ различий с применением углового преобразования Фишера, который показывает, что у детей участников военных действий из группы 1 преобладают ситуативные страхи ($\varphi=4,24$; $p<0,05$), а у детей из группы 2 наиболее выраженными являются воображаемые страхи ($\varphi=3,48$; $p<0,05$).

Ситуативные страхи возникают в необычной или шокирующей ребенка обстановке, а также в результате «заражения» паникой в группе людей [2]. У детей участников военных действий были выделены такие ситуативные страхи, как гибель отца, разрушение семьи, война, нападение, серьезное ранение. Рисунки этих детей отличались не только темной цветовой палитрой и изображенными объектами (среди них были раненые люди, боеприпасы, взрывы и т.д.), но и другими особыми характеристиками: маленький или слишком крупный размер деталей,

[3] При применении методики *«Мои страхи»* после предварительной беседы, актуализирующей воспоминания ребенка о том, что его пугает, ему предлагают на листе бумаги и нарисовать цветными карандашами свой страх. В ходе тестирования *«Страхи в домиках»* психолог называет страхи и предлагает их «расселить»: то, что ребенок считает страхом, помещается в нарисованный черный домик, не считает – в красный. После выполнения задания черный дом нужно закрыть на замок (его рисуют дети), а ключ – выбросить или потерять. Страхи в черном доме подсчитываются и соотносятся с возрастными нормами.

* – значимые различия по критерию Фишера p <0.05

Рис. 1. **Распределение результатов по видам страхов по методике «Мои страхи» А.И.Захарова /** *Fig. 1.* **Distribution of results by types of fears according to the method "My fears" by A.I.Zakharov**

острые углы, выраженные ломаные линии, сильный нажим на карандаш, заштрихованный фон.

Выраженность ситуативных страхов обусловлена беспокойством о родителях, боязнью гибели отца, ухода мамы, разрушения семьи, одиночества, смерти, войны, инвалидности и т.д. Важно отметить, что при этом у некоторых детей отмечались энурез, нарушение эмоционального фона, высокий уровень личностной и ситуативной тревоги [3].

Воображаемыми А.И.Захаров назвал возрастные страхи, которые не несут реальных угроз и проявляются у человека на определенном этапе развития. В исследуемой выборке их выраженность является нормой, так как старший дошкольный возраст – это один из периодов активного развития воображения.

Дети, чьи родители не являются участниками военных действий, как правило, изображали современных персонажей из видеоигр и страшилок (Хагги Вагги[4] из игры «Poppy Playtime», Балди[5] из игры «Baldi's Basics in Education and Learning», Крейси[6] из игры «Eyes», Момо[7] из японской мифологии), а также вымышленных монстров

[4] *Хагги Вагги* – антропоморфное существо с синим мехом, треугольной головой, огромными глазами, желтыми руками и ногами, мощными зубами и ужасающей улыбкой. Оно умеет обниматься (Хагги от англ. to hug – «обнимать»). По сюжету игры, из-за катастрофы на фабрике Хагги Вагги стал монстром, от него должны спастись игроки.

[5] *Балди* – учитель математики, вселяющий ужас. Стоит задержаться в школе после уроков, и он обязательно придет. Спастись можно только решая его задачки. Когда игрок допускает ошибку, раздраженный Балди начинает за ним погоню.

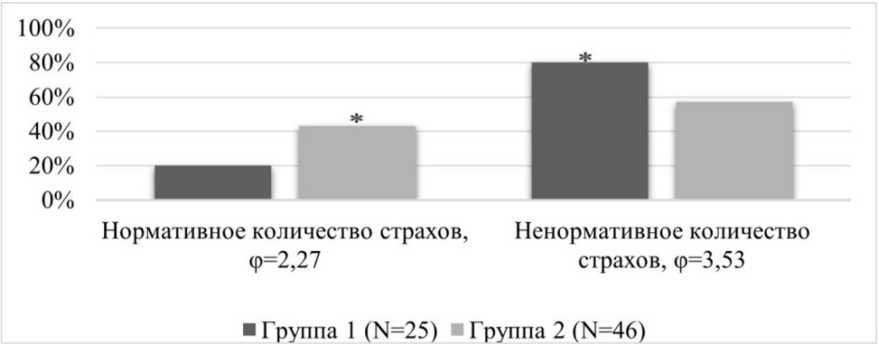
[6] *Крейси* – оторванная голова с висящим снизу спинным мозгом и желудком, кожа у нее бледного серовато-белого оттенка, рот порван, внутри виднеются острые клыки, глаза налиты кровью, под глазами – кровоподтеки. Крейси преследует игрока с желанием отомстить.

[7] *Момо* – молодая девушка с длинными темными волосами, большими выпученными глазами, широкой улыбкой и птичьим туловищем. Чем-то напоминает гарпию или сирену. Момо связана с номером в WhatsApp, если позвонить по этому номеру, телефон получит пугающие сообщения и изображения.

с несоразмерными частями тела, красными или черными глазами, острыми клыками, открытыми ртами. Зачастую монстры находились в темноте, а если на рисунке было изображено дневное время, то они были спрятаны за мебелью.

На рисунке 1 видно, что у детей из группы 2 воображаемые страхи являются наиболее выраженными, причем в основном, объектами страхов являются герои видеоигр, как уже отмечалось выше, а это указывает на то, что испытуемые дети не только пользуются контентом, который не предназначен для их возраста, но и проводят слишком много времени в виртуальном пространстве.

Применение методики А.И. Захарова «Страхи в домиках» позволило распределить количество страхов каждого ребенка на две группы: нормативное и ненормативное. Результаты данной методики отображены на рисунке 2.

* – значимые различия по критерию Фишера p <0.05

Рис. 2. **Распределение значимых различий по методике «Страхи в домиках» А.И. Захарова** / *Fig. 2.* **Distribution of significant differences according to the method of "Fears in houses" by A.I. Zakharov**

На рисунке 2 видны значимые различия, выражающиеся в том, что в группе 1 число детей с ненормативным количеством страхов статистически выше (φ=3,53; p<0,05), чем в группе 2. Соответственно, во второй группе преобладает число испытуемых с нормативным количеством страхов (φ=2,27; p<0,05).

Данный результат обусловлен тем, что у детей из группы 1 есть возрастные страхи (медицинские, воображаемые, страх темноты и т. д.), соответствующие старшему дошкольному возрасту, а также невозрастные страхи (войны, гибели близкого родственника, серьезного ранения), являющиеся, как видно из рисунка 1, ситуативными. Следовательно, можно сделать вывод о разрушении у респондентов из группы 1 эмоционального баланса, так как возрастные страхи своевременно и самостоятельно устраняются, а ситуативные, касающиеся безопасности близких членов семьи, устраниться без квалифицированной помощи не смогут. В связи с этим в дошкольных учреждениях и дома детям участников военных действий нужно обеспечить благоприятный микроклимат, для чего педагоги и родители должны понять специфику имеющихся у них страхов [1].

У большинства детей из группы 2, чьи родители не являются участниками военных действий, преобладает нормативное количество страхов, которое находится в пределе от 9 до 12, что соответствует возрастным нормам.

Теоретический анализ. В научных исследованиях показано, что большинство страхов старших дошкольников имеют временной характер и обусловлены возрастными особенностями. Если рассматривать этот возраст как период онтогенеза, то можно выделить интервал от 6 до 7 лет [4].

Есть разные концепции, объясняющие происхождение страха.

1. *Концепция И.П.Павлова*. Страх имеет классическое обусловливание, его можно выучить, связав нейтральный стимул с неприятным или болезненным событием. После нескольких повторений, нейтральный стимул сам по себе начнет вызывать страх.

2. *Оперантное обусловливание Б.Ф.Скиннера*. Поведение, приводящее к избеганию или уменьшению страха, с большей вероятностью будет повторяться в будущем.

3. *Концепция А.Бандуры*. Наблюдая за реакцией страха у других людей, человек переносит этот страх на себя [5].

Существуют также некоторые когнитивные теории страха, которые акцентируют внимание на роли мыслей и интерпретаций в его развитии и поддержании, а также биологические факторы, указывающие на то, что некоторые люди генетически более предрасположены к тревожности и страху. Так, например, у человека с повышенной активностью амигдалы[8] чаще встречаются тревожные расстройства [6].

Интерпретируя полученные в ходе нашего исследования данные, мы опирались на концепцию А.Бандуры, так как она объясняет, почему дети участников военных действий, видя реакции и несдержанность эмоциональных проявлений родителей, когда они сообщали, например, о том, что отец должен на время уехать из дома, переносят их ситуативные страхи на себя. То, что атмосфера внутри семей продолжительное время оставалась напряженной, повлияло на развитие страхов.

Полученные данные позволили определить следующее: детям, находящимся в различных жизненных ситуациях, присущи разные страхи, поэтому оказываемая им психологическая помощь также должна отличаться. Дети из группы 2, имеющие нормативное количество страхов, среди которых наиболее выраженными являются воображаемые, на момент проведения исследования не нуждались в психологической помощи, так как воображаемые страхи у старших дошкольников соответствовали возрастным нормам, они самостоятельно устраняются при гармоничном развитии детей. У детей участников военных действий из группы 1 количество страхов превышает установленные А.И.Захаровым нормы, а наиболее выраженным страхом является ситуативный, который требует незамедлительной помощи специалиста.

В настоящее время и взрослые, и дети находятся под воздействием различных стрессовых факторов, обусловленных нестабильной геополитической обстановкой. Вынужденный уход одного из родителей на неопределенное время негативно влияет и на микроклимат в семье, и на эмоциональный фон ребенка, вызывая у него ненормативный рост страхов, которые не являются возрастными и определяются иными факторами. Хотя страх – естественная эмоция, благодаря которой человек мобилизует необходимые ресурсы в экстремальной ситуации, он может и негативно влиять на психику.

Также в ходе исследования выявлено, что, помимо ненормативного количества страхов, у детей группы 1 в результате

[8] *Амигдала (миндалевидное тело)* – область мозга миндалевидной формы, находящаяся в белом веществе височной доли полушария под скорлупой, примерно на 1,5–2,0 см сзади от височного полюса.

длительного пребывания в стрессовом состоянии возникли такие физиологические проявления, как нарушение сна, эмоциональная лабильность, энурез, нарушение пищеварения, рост уровня тревожности. Некоторым дошкольникам была оказана помощь, но она не улучшила их состояние, вероятно, из-за отсутствия у специалиста понимания, что страхи не являются возрастными, ввиду чего психологическая помощь должна быть иной. Таким образом, детям, находящимся под воздействием стрессовых факторов, необходима особая психологическая поддержка, поскольку их страхи имеют специфические особенности и отличаются от страхов, соответствующих возрастным нормам.

Выраженность именно ситуативных страхов у детей группы 1, на наш взгляд, обусловлена тем, что данный вид страха возникает у человека в экстремальной или шокирующей ситуации, в то время как остальные виды имеют другие детерминанты. Так, например, воображаемые, социальные и природные страхи появляются у человека на определенном этапе взросления: воображаемые – в старшем дошкольном возрасте, социальные – в младшем школьном и подростковом возрасте, а природные – в младшем дошкольном возрасте.

Проведенное нами исследование позволило определить специфику страхов у детей участников военных действий, понимание которой будет способствовать решению проблемы их возникновения и необходимо при разработке комплексов реабилитационных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мурашова Л.С.* Исследование страхов у детей старшего дошкольного возраста // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 20. С. 25–26.

2. *Захаров А.И.* Дневные и ночные страхи у детей. СПб., 2000. 192 с.

3. *Спиридонова С.Б., Шубина А.С., Карпушова О.А.* Психолого-педагогические особенности детей, переживших военные действия, и их учет в работе педагога // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2023. № 3. С. 80–88.

4. *Гудонис В.П., Вачков И.В.* Страхи современных старших дошкольников и их родителей // Современное дошкольное образование. 2019. № 4. С. 36–45.

5. *Кольцова И.В.* Влияние типа детско-родительских отношений на возникновение страхов в процессе социализации детей старшего дошкольного возраста // Russian Journal of Education and Psychology. 2020. № 2. С. 45–54.

6. *Захарова Н.М., Милехина А.В, Баева А.С., Велисевич Д.В.* Психические последствия пережитого стресса у детей, возвращенных из зоны боевых действий // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 75. С. 42–48.

Дата поступления – 31.07.24

The problem of fears among children of participants in military operations

Larisa V. Mamedova – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education, Technical Institute (branch) "Northeastern Federal University named after M.K.Ammosov" (Russia, Neryungri); larisamamedova@yandex.ru

Abstract. *The article examines the current problem of fears among children of participants in military operations, which requires the search and creation of reliable tools capable to provide high-quality psychological and pedagogical support. The presented results of the study indicate an abnormal number of fears*

prevailing in children of this category; as for situational fears that concern the life and family safety, they are more pronounced among such children. It was revealed that among the respondents whose parents do not take part in military operations, children with a normative number of fears prevail; in this category the most pronounced fears are cosidered to be imaginary ones, and can be explained by the age-related features.

Key words. *Military conflicts, post-traumatic stress disorders, distress, the problem of fear, non-age-related fears, children of participants in military operations, older preschoolers, abnormal and normative number of fears, situational and imaginary fears, rehabilitation measures.*

REFERENCES

1. *Murashova L.S.* Issledovanie straxov u detej starshego doshkol`nogo vozrasta [Issledovaniye strakhov u detey starshego doshkolnogo vozrasta]. *Vestnik obrazovatel`nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Ser.: Gumanitarny`e nauki* [Bulletin of the Central Russian University Educational Consortium. Ser.: Humanities]. 2021. No. 20. P. 25–26.

2. *Zaxarov A.I.* Dnevny`e i nochny`e straxi u detej [Day and night fears in children]. St. Petersburg, 2000. 192 p.

3. *Spiridonova S.B., Shubina A.S., Karpushova O.A.* Psixologo-pedagogicheskie osobennosti detej, perezhivshix voenny`e dejstviya, i ix uchet v rabote pedagoga [Psychological and pedagogical features of children who survived military operations and their account in the work of a teacher]. *Izvestiya* Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psixologo-pedagogicheskie nauki [Izvestiya Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences]. 2023. No. 3. P. 80–88.

4. *Gudonis V.P., Vachkov I.V.* Straxi sovremenny`x starshix doshkol`nikov i ix roditelej [Fears of modern senior preschoolers and their parents]. *Sovremennoe doshkol`noe obrazovanie* [Modern preschool education]. 2019. No. 4. P. 36–45.

5. *Kol`czova I.V.* Vliyanie tipa detsko-roditel`skix otnoshenij na vozniknovenie straxov v processe socializacii detej starshego doshkol`nogo vozrasta [The influence of the type of child-parent relations on the occurrence of fears in the process of socialization of older preschool children]. *Russian Journal of Education and Psychology* [Russian Journal of Education and Psychology]. 2020. No. 2. P. 45–54.

6. *Zaxarova N.M., Milexina A.V, Baeva A.S., Velisevich D.V.* Psixicheskie posledstviya perezhitogo stressa u detej, vozvrashhenny`x iz zony` boevy`x dejstvij [Mental consequences of stress experienced in children returned from the war zone]. *Norwegian Journal of Development of the International Science* [Norwegian Journal of Development of the International Science]. 2021. No. 75. P. 42–48.

Submitted – July 31, 2024